

Максина Альбина Александровна

Магистрант

Направление: Государственное и муниципальное управление

Магистерская программа: Региональное и муниципальное управление

Особенности государственного регулирования деятельности ТНК на территории РФ

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме правового регулирования и контроля транснациональных компаний на территории РФ. Данная работа – это анализ несовершенства форм взаимодействия государства и ТНК в современной России, поиск путей для эффективного сотрудничества.

Ключевые слова: глобализация, транснациональная корпорация, законодательство, предприятие, институциональный подход.

Облик мира на современном этапе определяют нарастающие темпы и ход глобализации, в развитии которой ведущую роль играют транснациональные корпорации (далее ТНК). ТНК сегодня присутствуют и активно утверждают свои интересы и в экономике, и в политике. Деятельность этих транснациональных субъектов, нуждается в особых формах и методах государственного регулирования.

В современном мире идет жесткая борьба за ресурсы и сферы влияния (как экономического, так и политического), и ТНК являются в этой борьбе одновременно и субъектом, и эффективным инструментом. Именно этот факт подчеркнул Путин, выступая на экономическом форуме в Давосе, проходившем в режиме онлайн в январе 2021 г: «... все более значимую роль в современном обществе играют цифровые гиганты, которые по отдельным направлениям уже де-факто конкурируют с государством...» [1]. Также в 2021 году был принят законопроект о признании иностранных транснациональных IT компаний [2],

это является одним из первых шагов в создании системы регулирования деятельности ТНК на территории РФ [3].

Говоря о методах и формах взаимодействия государства и ТНК на территории Российской Федерации, следует обратить внимание на два момента. ТНК, осуществляющие свою деятельность на территории Российской Федерации, можно разделить на две категории: ТНК, считающие РФ своей базой, и ТНК, для которых Российская Федерация является принимающей страной.

Существенная часть крупнейших ТНК в РФ, созданы при участии государственного капитала (государству принадлежат значительные пакеты акций в Газпроме, ВЭБ, Роснефть, Сбербанке), благодаря которому правительство осуществляет свое участие в управлении ТНК и их активами. Именно потому на Западе и не только российские корпорации считают продолжением государства и инструментом реализации РФ своей внешней и внутренней политики. В правовом плане ТНК в регионах подчиняются законодательству Российской Федерации и в этом смысле никакими особыми привилегиями перед законодательством (по сравнению с другими формами бизнеса в РФ) не пользуются. Принятый в 2018 году Федеральный закон «О международных компаниях и международных фондах» [4] не включил в свой проект понятие «транснациональная корпорация», но закон определил правовой статус международных организаций и наделил их обязательствами по осуществлению инвестиций на территории России. Но тем не менее как такового специального законодательства, предназначенного для регулирования исключительно ТНК в РФ нет, единственным таким примером отчасти может служить попытка контроля деятельности иностранных транснациональных IT компаний. Точно также в российской правовой системе отсутствует понятие ТНК как отдельного субъекта, деятельность которого подлежала бы особому законодательному регулированию на государственном уровне. В сфере международных экономических отношений деятельность российских ТНК

определяется законами РФ и принимающей страны, на территории которой российские ТНК разворачивают свою деятельность.

Система государственного регулирования российских ТНК основывается, в основном, на «ручном управлении»: крупнейшие ТНК финансового и нефтегазодобывающего сектора устроены так, что значительная доля их акций (контрольный или блокирующий пакет) принадлежит государству. В тех российских ТНК, в которых государство не имеет своей доли, власть стремится контролировать их деятельность через оказание влияния на крупных собственников и на региональные политические элиты в местах сосредоточения активов и интересов, рассматриваемых ТНК. Это также отчасти система «ручного управления».

ТНК второй группы представлены в Российской Федерации в основном в виде своих зарубежных филиалов или дочерних компаний, ведущих коммерческую деятельность и зарегистрированных как российские компании с иностранной долей собственности, также подчиняются национальному законодательству Российской Федерации (по большому счету, при этом дочерние компании зарубежных ТНК являются по своему статусу такими же национальными компаниями, как и другие чисто российские компании). Иностранные ТНК представлены в четырнадцати отраслях, наиболее заметны они в электронной и электротехнической промышленности, автомобилестроении, нефтедобыче, химии, пищевой и пищевкусовой промышленности, фармацевтике, торговле и прочих услугах и т. д.

По мнению И.А. Иванова и И.С. Пятибрatова, в России, также, как и в других странах мира, крупные ТНК, «получая контроль над крупными компаниями через непосредственное акционерное участие или участие в общих проектах, имеют возможность не только контролировать целые отрасли экономики отдельных государств, но и влиять на политику этих государств, чтобы обеспечить комфортные условия для расширения деятельности международных корпораций и максимизацию их прибылей» [5, с. 180].

Вместе с тем, в мотивации западных ТНК, стремящихся на российский рынок, есть и политический подтекст: «постсоветская российская экономика сильно зависит от экспорта продуктов государственных и частных энергетических компаний, поэтому глобальные нефтяные ТНК видят широкую перспективу, в различного рода, сотрудничестве с российскими компаниями, в том числе по политическим моментам», имеют «особую политическую мотивацию для деятельности в России» [5, с. 179]. Наличие политических мотивов, в свою очередь, требует их тщательного государственного регулирования и контроля. Это особенно важно в условиях, когда Российская Федерация «вынуждена адаптироваться к западным санкциям, неотъемлемой частью и инструментом которых стали и некоторые ТНК, поддавшиеся политическому давлению правительств своих стран» [6, с. 42].

Все это, разумеется, не исключает регулирование деятельности ТНК на законодательном уровне, корпорации находятся в российской юрисдикции и обязаны исполнять указы и предписания государственных контролирующих органов и служб, осуществляющих государственный надзор в данной сфере. Но бюрократические механизмы действуют на российские ТНК гораздо менее эффективно, чем методы прямого «ручного» правления: ТНК, имея достаточный штат квалифицированных юристов и необходимые для оказания убеждающего воздействия на власть ресурсы, довольно часто переигрывают государственные службы на их же собственном правовом поле. Впрочем, в ряде случаев «ручное управление» также демонстрирует свои недостатки: примером ограниченной эффективности «ручного» метода управления крупными корпорациями может служить факт удержания НК «Роснефть» в своих внутренних фондах значительных объемов валютной выручки – в самом начале введения Западом санкций в отношении РФ, с которой ТНК была вынуждена расстаться только после очень жестко прозвучавшего публичного требования со стороны Президента Российской Федерации [7].

Учитывая возрастающую роль ТНК как в мировой политике, так и в международной деятельности России, существует необходимость, исходя из

национальных интересов и стратегических целей, корректировать не только внутреннюю, но и внешнюю политику. Именно поэтому Россия нуждается в собственной системе регулирования деятельности транснациональных корпораций, как зарубежного происхождения, так и российских.

На вопрос о том, как эта система должна выглядеть и функционировать существует огромное количество трудов, мнений и суждений, изучив их можно выделить три основных направления. Для эффективного государственного регулирования деятельности ТНК в РФ необходима система институтов или специализированных органов, выполняющих эти функции в политической системе Российской Федерации. То есть, в дополнение к экономическому и управленческому подходам, необходим еще и институциональный подход в регулировании деятельности ТНК. В этой связи многие ученые и эксперты видят выход в создании специализированного государственного органа, института или службы, отвечающей за государственное регулирование деятельности ТНК на территории РФ и на мировых рынках (в случае с российскими ТНК). В частности, предлагается создать федеральное агентство по взаимодействию с ТНК, подчиняющееся Правительству Российской Федерации [8, с. 99].

Другой путь заключается в создании саморегулируемой организации – объединения ТНК, выстраивающей с государством отношения в формате государственно-частного партнерства от имени ТНК. Наконец, третий путь может быть реализован за счет уже существующих в Российской Федерации общественных объединений собственников крупного бизнеса – РСПП, деятельность которого может быть расширена на сферу представления интересов ТНК.

В итоге можно прийти к заключению о том, что государственное регулирование деятельности ТНК на территории Российской Федерации представляет собой довольно серьезную проблему, значимую и в научном, и в практическом плане (в силу ее сравнительно слабой разработанности), а поиск

и выработка эффективных форм и методов государственного регулирования ТНК – задачу, чрезвычайно актуальную в современных условиях.

Литература

1. Об итогах Давосского форума [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://expert.ru/2021/02/5/ob-itogakh-davosskogo-foruma/>
2. Принят закон о «приземлении» IT-гигантов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/51828/>
3. Нормативное регулирование цифровой среды [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/
4. О международных компаниях и международных фондах: Федеральный закон Российской Федерации от 03 августа 2018 №290-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304052/
5. Иванов И.А., Пятибратов И.С. Влияние нефтяных ТНК на российскую политику (на примере истории с ExxonMobil и НК ЮКОС) // Власть. 2016. № 1.
6. Сургуладзе В.Ш. Маркетинговые инструменты на службе транснациональных корпораций: глобальный брендинг как элемент «мягкой силы» // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2016. №1.
7. Роснефть продала \$45 млрд для «стабилизации валютного рынка» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/03/28/635395-rosneft-prodala-valyutu>
8. Мешков И.А. Европейские топливно-энергетические транснациональные корпорации в России: инновационный аспект // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 6.